

Девочка-хулиганка из СССР

Дорогие друзья, в 2023 году состоится 3-й сезон премии имени Александра Левитова. Основатель премии – Анна Харланова, выпускница Литературных курсов 2020 г. Премия стала знаковым событием для литературного сообщества, превратившись за короткий срок в очень важное мероприятие общероссийского масштаба.

Анна Харланова (Чернышева) – поэт, прозаик, культуртрегер. Родилась в селе Доброе Липецкой области. Окончила Литературный институт им. А. М. Горького (семинар прозы Владимира Орлова). Публиковалась в журнальной периодике. Автор поэтических книг «Стихи из кладовки», «Стихоосетр», сборников прозы «Фиолетовый апельсин», «Добрые рассказы». Победитель премии Алексея Липецкого, нескольких всероссийских и международных литературных конкурсов. Живёт в Липецке, ведёт детскую литературную студию «Скворцы».

Анна Харланова успешно трудится на разных фронтах: поэзия, взрослая и детская проза, педагогическая деятельность. Но сейчас для нее гораздо важнее культуртрегерская работа, помогающая выявлять и продвигать литературные таланты. Организованный ею фестиваль и премия уже дали серьёзные плоды.

Мы представляем вашему вниманию интервью Юрия Татаренко с Анной Харлановой.

Юрий Татаренко

Юрий Татаренко беседует с Анной Харлановой

Анна Харланова

– Анна, скажите, пожалуйста, что вам ближе: стихи о любви или детская проза? Как переключаете регистры?

– Сказать по правде, сейчас у меня творчество на паузе, вот уже год как. Стихи иногда случаются, когда просто уже невозможно их сдержать, а прозу я себе запрещаю. Почему? Ответ очевиден: вся моя энергия, всё время идут на проект «ЛевитовФЕСТ», который включает в себя Литературную премию им. А. И. Левитова, сентябрьский фестиваль, ежемесячные мероприятия в Липецке «Открытый микрофон: Левитов ждёт!» и конкурс буктрейлеров по произведениям писателя.

Если говорить в целом о моём творчестве, то стихи сменяют прозу серьёзную и прозу детскую, это происходит само собой, без усилий с моей стороны. Первый поэтический опыт случился в возрасте семи лет: это был верлибр, как я теперь понимаю. Первое вдохновение пришло в Добровском лесу, куда с бабушкой Петей и бабушкой Клавой мы приезжали на мотоцикле за грибами.

Пока мои юные родители учились в медицинском институте в Воронеже, я жила безвыездно в селе Добром, неграмотная прабабка Анисья рассказывала мне про царские времена, про послево-

енный голод и про Бога, варила мне кулеш (пшённый суп на воде, заправленный сметаной). Бабушка часто брала меня на работу в поликлинику, где они с дедушкой проработали всю жизнь. С детства я тоже мечтала стать врачом. Потом балериной. Потом лётчицей. Потом поэтом.

Стала – по первому образованию – теплоэнергетиком. Даже не знаю, каким чудом я получила диплом с отличием. Затем в моей жизни было счастье длиной в пять лет – Литературный институт. Училась одновременно в двух вузах: после второго курса дневного отделения политеха поступила на заочное отделение в Лит. Переключаться с лирики на физику было непросто, но мне удалось. Параллельно работала внештатником в одной из липецких газет, стажировалась на телевидении, но пришла к выводу, что журналистика – не моё. Затем работала фотографом и маркетологом.

– Что вы выделяете у своего учителя Владимира Орлова: «Альтиста Данилова» или «Аптекаря»? Чему он вас учил на семинарах?

– У меня есть обе эти книги с автографом автора. И не только они. «Солёный арбуз», «Происшествие в Никольском», «Бубновый валет» – в любой

библиотеке найдёте книги Владимира Викторовича на самом видном месте. «Альтист Данилов» – это уже классика.

В Лите принято называть своих учителей-писателей мастерами. Кстати, Орлов сам себя писателем никогда не величал. Очень скромный, мудрый человек, мощная личность. Говорил, что научить писать нельзя, но научиться – можно.

Мне было 19 лет, одна из самых младших на семинаре, робела и, даже когда не понимала, чего это мастер мне в тексте начеркал, стеснялась подойти и спросить. Но я сохранила все эти почеркушки и спустя годы как-то открыла – и всё поняла, чего Орлов от меня хотел. Хотя, казалось бы, десять лет не писала после окончания Лита, а стоило снова взяться за дело – словно туман рассеялся.

Не только Владимир Орлов был для меня учителем, но и Александр Евсеевич Рекемчук, добрейший человек. Кстати, на его семинаре я познакомилась с Романом Сенчиным, который впоследствии согласился поработать в жюри первого сезона Премии им. А. И. Левитова, за что ему огромная благодарность.

– Как родилась идея премии? С какими трудностями столкнулись, довольны ли итогами первого сезона?

– Первая Всероссийская литературная премия в Липецкой области была учреждена к 185-летию со дня рождения писателя-народника Александра Левитова, моего земляка. Мы оба родились в селе Доброе, в детстве я гуляла по улице Левитова, ещё не зная, кто это. Планирую, что премия ежегодно будет вручаться в Липецке и позволит не только открыть новые имена в литературе, поддержать талантливых авторов, сохранить литературное наследие Левитова, но и поставить новую точку на литературной карте России. Лично меня задевает, что Липецк знают только как город металлургов и вообще часто спрашивают: «Липецк – это где?» Надеюсь, теперь все запомнят где!

Премия Левитова – моя личная инициатива. Я сама не понимаю, откуда во мне такая смелость и упорство – сразу же всероссийский масштаб. Просто год назад в свой день рождения (мне исполнилось сорок) я проснулась с ощущением, что мне море по колено и горы по плечу. Алёна Воробьёва позвонила меня поздравить, и мы разговорились про премию. Следующую ночь я не спала, писала положение, продумывала детали. Сразу решила, что нужен и литературный фестиваль, в нашем регионе подобного ещё не было.

В оргкомитет премии помимо учредителя (то есть меня) вошли писатель Роман Богословский, поэт Алёна Воробьёва, поэт и общественный деятель Алёна Алексеева. Призовой фонд в этом году составляет 100000 рублей, это спонсорские деньги. В первом же сезоне свои произведения на конкурс прислали более 2000 авторов из 70 регионов России и еще из 8 стран, поэтому в новом сезоне премия автоматически становится международной.

Конечно, мы очень довольны итогами первого сезона, никто не ожидал такого интереса к премии. Разумеется, внимательно прочитать такое количество текстов очень непросто, но мы справились. Для нас важно было оценивать именно тексты, не обращая внимания на имена, знакомства и регалии. Мы были строги и честны – прежде всего перед собой. Нам удалось. Хотя некоторые наши друзья-писатели, возможно, и обижены, что не вошли в лонг- и шорт-листы. Хочу им сказать: ребята, вы очень талантливы, не опускайте крылья, пишите! Заявки на новый сезон ждём уже с 1 декабря 2021 года. Подробности появятся на сайте www.levitovfest.ru

В составе жюри премии Левитова писатели, поэты и литературные критики России: Нина Ягодинцева, Роман Сенчин, Борис Кутенков, Андрей Тимофеев, Светлана Чураева, Анна Маркина, Наталья Елизарова, Женя Декина. Всем этим людям низкий поклон за их бескорыстный труд.

Победителей первого сезона объявили в день рождения Александра Левитова на первом Всероссийском литературном фестивале «ЛевитовФЕСТ». Ими стали: в номинации «Поэзия 18–40 лет» – Анна Долгарева (Москва), в номинации «Поэзия 40+» – Максим Жуков (Евпатория), в номинации «Проза 18–40 лет» – Александра Яковлева (Омск), в номинации «проза 40+» – Ольга Фатеева (Москва).

– Анна, что должен знать и уметь детский писатель? Бывает, автору смешно, а ребёнку нет...

– Пишу не только для детей. У меня есть стихи и проза для взрослой аудитории. На своём опыте подтверждаю: невозможно писать для маленьких, если ты сам в душе не остаёшься ребёнком. Хорошо бы как можно дольше сохранять эту детскую непосредственность, способность радоваться жизни. И только тогда получится написать для детей позитивный текст.

– Как получилось, что после Литинститута вы подались в детскую литературу? Это связано с вашими семейными обстоятельствами?

– Как уже прозвучало, я училась в семинаре Владимира Орлова. И после своим детям действительно что-то такое сочиняла постоянно. Я родилась в селе Добром Липецкой области в здании храма. Знакомый, узнав об этом, загорелся: напиши рассказ! Ну, не знаю, просто роддом тогда находился в здании церкви. С другой стороны, я очень люблю родные места, и мне, конечно, хочется выразить свои чувства и в слове на бумаге. Решила написать о детстве мамы, два года собирала и обрабатывала истории из её жизни и не только. То есть я осознанно шла к детской книге. Собственно на написание сборника «Добрые рассказы» про девочку из СССР «для детей от 6 до 96 лет» ушел месяц. Работала в деревне, чтобы никто не отвлекал. Девочка Наташа – собирательный образ, это не мама, не я – а девчонка-хулиганка. Она гораздо смелее меня и такая же кудрявая, как мама (улыбается).

– В книге наряду с весёлыми историями есть рассказы с лёгкой грустью, отчасти даже философские. Должна ли детская литература только развлекать?

– У меня в этой книге то гуся зарубили, то папа – о, ужас! – курит «Беломор». Но я старалась писать максимально честно. Чтобы получилась не только история, интересная детям, но и своеобразный портрет эпохи. А тогда реально взрослые курили папиросы – не только пастухи, но и хирурги. Да и курица в суп – это по-прежнему деревенские будни. Часто выступаю на разную аудиторию. И отмечаю, что городских ребят убитая птица не шокирует. А уж среди юных читателей из глубинки и вовсе никто даже бровью не повёл...

С другой стороны, выступая перед детьми на литфестивале в Тюмени, я обнаружила, что там не знают слова «магарыч». Ребята предположили, что это редкое растение. И только один школьник постарше уверенно заявил: «Это – алкоголь!» Я рассказала, что «магарыч» – это благодарность авансом или после успешного завершения дела. Одна из тюменских мамочек на это гордо сказала: «А у нас и без этого всё делается хорошо!»

– Кто из детских писателей вам нравится больше всех?

– Недавно открыла для себя питерского прозаика Ирину Данилову. Мы с дочкой прочли её историю «Это не тритон» и были в абсолютном восторге. Год назад прочла замечательную книгу «Сиррекот» москвички Анны Маркиной. До сих пор желаем с дочкой другу перед сном: «Пусть тебе приснятся сиррекотята».

– Почему среди детских писателей мало мужчин? Есть Дмитрий Емец – а кто ещё?

– Даже не знаю... Не хотите рискнуть закрыть эту амбразуру? Могу назвать вам еще одного Дмитрия – из лонг-листа премии Левитова, это Дмитрий Шнафетдинов из Тамбовской области, талантливый поэт.

– Сами не пробовали писать детские стихи?

– Нет. Это очень сложно. Куда мне до детских классиков: Маршака, Барто, Чуковского... В книге

рассказов современного детского писателя Виктории Татур прочитала её замечательные стихи. У той же Вики Татур есть шикарная история про слониху – просто бери и снимай мультик! Важно понимать, что у тебя получается лучше, что твоё, а что нет.

– Кто выбирает или подсказывает названия книги? Насколько оно важно для детского писателя?

– У меня никаких проблем с названиями рассказов и книг не возникает. Они приходят сами собой. К примеру, недавний сборник лирических стихов я назвала «Стихоосетр». Эта рыба просто приплыла в один из текстов и так там и осталась. «Добрые рассказы» – про добрую девочку из села Доброе, так что и тут все логично.

Мне очень повезло с иллюстратором. В Липецке есть областная детская газета «Золотой ключик». Художник Эльвира Овечкина помогла оформить книгу «Добрые рассказы». Я в полном восторге. А редактор этой газеты Софья Милютинская помогла книгу отредактировать, спасибо ей огромное.

– Не пытаетесь заинтересовать своими нешаблонными рассказами для детей крупные издательства?

– А как?

– Я вас правильно понял: прожить детской литературой можно и без книги в крупном издательстве?

– Прожить можно, заработать – не факт. Проблема в том, что писать мы умеем, а продвигать себя – как-то не очень. Посылать самотёком рукописи в издательство в надежде на чудо?.. Я в такое верю слабо. Пытаюсь изменить ситуацию: в этом году организовала Всероссийскую литературную премию им. А. И. Левитова. Пожалуй, конкурсы и премии – единственный шанс быть замеченным. Победители получили не только денежные призы, но и рекомендации к публикациям в толстых литературных журналах. Надеюсь, мы смогли кому-то помочь пробиться.